

The new research and technological development prolong people's lives, improve their health condition, knowledge and capabilities in ways that years ago were thought to be just science fiction. However, while knowledge and discoveries in research and technology advance further, individuals need to start thinking about the moral, ethical, and legal topics related to the new developments. Incredible though they may be, it should be noted that they could be manipulated and serve someone's interests which do not necessarily coincide with society's interests.

Yosif Kochev,
*PhD, Assistant Professor in the Department of
International Law and International Relations,
Faculty of Law and History,
South-West University "Neofit Rilski", Blagoevgrad, Bulgaria*

Some Issues Concerning the Digital Single Market's Implementation in the European Union

The possibilities of new technologies and the benefits of online marketing are the main prerequisites of the digital single market. It is one of the 10 priorities set by the European Commission President Jean-Claude Juncker. The Digital Single Market Strategy will be built on three pillars³²⁰:

- better access for consumers and businesses to online goods and services across Europe;
- creating the right conditions for digital networks and services to flourish;
- maximising the growth potential of our European Digital Economy.

Improving digital networks and services can happen after the reform of the EU in the telecommunications sector and increase confidence in the way digital services handle personal data. These measures include promoting investment in high-speed and secure broadband access and improving the regulatory framework. Trust and security are at the core of the Digital Single Market (DMS) Strategy.

Trust in the digital environment is vital for the Digital Single Market's implementation, in particular the protection of the collected personal data. Every day various websites and applications gather information about their users who are often not adequately informed about what happens to their personal data and what it is used for. More and more people feel they have no control over their personal information. Moreover, trust in Internet companies is low: only 22% of individuals have full trust in service providers such as search engines, social networking sites and e-mail services³²¹. This feeling is intensified by the

large number of personal data breaches and frequent identity theft.

Results from the recent survey of online consumers about DSM obstacles show that concerns about personal data being misused and payment card details being stolen ranked amongst the most frequently reported by online users when it comes to purchasing products online domestically (30% and 25% respectively³²²). Amongst respondents who reported on their most recent problem(s) experienced in purchases during the last 12 months, personal data misuse (3%), payment card details stolen (3%) and not getting data back after closing their accounts (6%, amongst those who purchased digital content and online services) were among the problems encountered³²³.

The ePrivacy Directive³²⁴ and the General Data Protection Regulation, adopted in May 2016 provide the legal framework to ensure digital privacy and data protection for EU citizens.

The adoption of Regulation (EU) 2016/679³²⁵ put an end to the fragmented implementation of data protection rules across Member States and provided a simplified, streamlined and directly applicable regulatory framework. It gives individuals a new set of rights fit for the digital age, such as the "right to be forgotten"³²⁶, the right to data portability and the right to be notified when the security of personal data is breached. The Regulation introduces new concepts such as 'data protection by design and by default', which means that the default settings should implement the principle of data minimisation so that only personal data necessary for the specific purpose would be processed. Furthermore, the Regulation aims to increase individuals' trust in digital services. It protects individuals in respect of all companies that offer their services on the European market. Data controllers should also have an obligation to carry out data protection impact assessments for high risk processing.

The e-Privacy Directive³²⁷ has long been an important document in the EU data protection legislation. It is the only legal instrument setting down specific data protection rules for the electronic communications sector. The main goal of the e-Privacy Directive was to complement Directive 95/46/EC by specifying the rules required to guarantee protection of privacy and personal data when it is processed through the use of publicly available communications networks. The adoption of the Data Protection Regulation replaced Directive 95/46/EC and now the e-Privacy Directive needs to be reviewed in order to ensure its coherence with the Regulation and align it with the new data protection rules.

Strengthening trust in digital services is not only a matter of effective data protection and privacy laws. It also requires citizens and businesses to have confidence that their identity is secure when entering into transactions with third parties. The adoption of a Regulation on

electronic identification and trust services for electronic transactions in the Internal Market³²⁸ was a significant step in this direction. This Regulation seeks to enhance trust in electronic transactions in the Internal Market by providing a common foundation for secure electronic interaction between citizens, businesses and public authorities, thereby increasing the effectiveness of public and private online services, electronic business, data-driven science and electronic commerce in the EU. In particular, the regulation aims at ensuring the use of national electronic identification schemes (eIDs) to access public services in other EU Member States where eIDs are available.

While the digital world brings significant benefits, it is also vulnerable. A high level of network and information security and of public safety online across the EU is essential to ensure consumer confidence and to keep the online economy running.

The increasing cybersecurity incidents can disrupt the supply of essential services we take for granted such as water, healthcare, electricity, transport or mobile services. Threats can be different – including criminal, politically motivated, terrorist or state-sponsored attacks as well as natural disasters and unintentional mistakes. Cybercrimes increases in scope, sophistication, number and types of attacks, number of victims and economic damage³²⁹.

Overall, financial damage resulting from all types of cyber-attacks is estimated to be considerable, with figures cited varying from hundreds to thousands of billions of dollars on a global scale³³⁰. Recent study³³¹ show that cyber-attacks cause economic and productivity losses and companies may not recover from them. Data loss or theft of trade secrets can be fatal for industries that rely on the quality and secrecy of their manufacturing processes.

The fear of cybercrime is detaining many people from fully engaging in online activities, such as online payments and online banking. A Eurobarometer survey³³² on cybersecurity published in February 2015 shows that Internet users in the EU remain very concerned about cybercrime. Specifically, 85% of Internet users across the EU agree that the risk of becoming a victim of cybercrime is increasing (a 9% increase from a similar survey in 2013³³³). This can turn in to significant issue for the Digital Single Market implementation. It is not accidental that cybercrime is identified as one of the priorities of the European Agenda on Security³³⁴.

To meet the challenges in in cyberspace and respond to cyber threats, the European Commission has designed a coordinated policy in close cooperation with Member States and the other EU institutions, as well as with the industry and relevant stakeholders. The EU Cybersecurity Strategy³³⁵, adopted in 2013, sets out five strategic

priorities, which cover challenges that have both an EU-internal and an international dimension. Of direct relevance to the DSM are the priorities aiming to raise the level of protection and resilience of European networks, to step up the response to online criminal threats and to develop industrial and technological resources for cybersecurity.

In order to strengthen preparedness, cross-border cooperation and information exchange amongst EU actors, the Commission proposed a Directive on Network and Information Security³³⁶. Moreover, a public-private forum on network and information security ('NIS Platform') was set up under the EU Cybersecurity Strategy with the aim of identifying good practices that organisations can follow in order to handle cybersecurity risks. Activities on network and information security are supported by the European Network and Information Security Agency (ENISA), as well as by the Computer Emergency Response Team for the EU institutions (CERT-EU).

Still ICT solutions in Europe remains fragmented (global technology vendors, systems integrators, defence contractors, domestic technology vendors, etc.). Other key problem is an increase in the costs of developing reliable cybersecurity products and services. Furthermore only a few actors in the EU have significant industrial capacity in cybersecurity to compete and win in European and global markets.

Current negotiations on a revised Payment Services Directive³³⁷ should also increase security requirements for payments and enhance protection of consumers. Together with the inclusion of new providers such as payment initiation and account information service providers under the scope of EU legislation which are major players in e-commerce, it should bring more confidence in online transactions and the implementation of Digital Single Market. Key presumption is that the DSM should offer EU citizens the same level of safety and the same expectations in online dealings that they have in their day-to-day offline life.

To achieve this goal, the EU has already adopted or proposed a number of legislative actions. Attention is required to ensure that this framework is properly implemented and enforced, and that it remains sufficient and adapted to the evolution of the threats. This should be complemented by sufficient (human and financial) resources invested in enhancing cybersecurity and fighting cybercrime both at national and EU level. In particular, cybercrime investigations require very efficient cross-border cooperation and highly-skilled law enforcement staff. Future actions will also be determined on the basis of the priorities identified under the European Agenda on Security. A clear and consistent approach should be pursued in all initiatives related to data stored and accessed over the Internet, be it for data protection purposes or for

accessing evidence, thereby enabling effective criminal investigations and prosecutions.

More coordinated actions aimed at supporting the development of an industrial strategy for cybersecurity are still missing. Such actions could stimulate the take-up and the supply of secure ICT solutions in Europe.

A common EU approach to IT security certification, taking into account experience from existing national and voluntary schemes, would contribute to a high level of security and provide a much needed scale to the market for secure digital products and services³³⁸. This common approach would ultimately help the EU lead in establishing global IT security certification policies and boost the competitiveness of EU industry in European and global markets.

Successful implementation of the Digital Single Market will boost growth and jobs and will impact various aspects of European union citizens life. On the one hand, it has to be done in close cooperation with the member states, on the other - with all relevant stakeholders.

Круглый стол — мастер-класс
«Евразийско-тихоокеанский регион: сопряжение
интеграционных пространств (правовые и
экономические проблемы)»

Кожанков А.Ю.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля
Российской таможенной академии,

Боброва О.Г.
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра
Российской таможенной академии

Рамочное соглашение об упрощении процедур
трансграничной безбумажной торговли в
Азиатско-Тихоокеанском регионе: правовая
характеристика и значение для Российской
Федерации

В настоящее время к факторам, оказывающим влияние на международную торговлю, можно отнести:

1) активизация развития институтов цифровой экономики и применение современных информационных и коммуникационных технологий (далее – ИКТ);

2) требование международного бизнес-сообщества о дальнейшем упрощении торговли;

3) необходимость повышения собираемости налогов, сборов и пошлин (борьба с офшорами, размыванием налогооблагаемой базы, противодействия отмыванию преступных доходов, финансированию терроризма);

4) необходимость обеспечения безопасности цепей поставок.

Воздействием перечисленных факторов обусловлены, в том числе, разработка и вступление в силу новелл правового регулирования международной торговли. На глобальном уровне им стало Соглашение об упрощении торговли Всемирной торговой организации³³⁹, на региональном уровне Таможенный кодекс Евразийского экономического союза³⁴⁰. В рамках проведенного исследования особое внимание уделим еще одному новому региональному акту: Рамочное соглашение об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском

регионе³⁴¹ (далее – Рамочное соглашение).

Рамочное соглашение было создано под эгидой Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана ООН (UN Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, ЭСКАТО)³⁴². Она представляет собой одну из 5 региональных комиссий Экономического и Социального Совета ООН, цель работы которой стимулирование экономического сотрудничества стран-участниц. Как указано в уставных документах, основная задача ЭСКАТО - управление процессом глобализации в области экологически устойчивого развития, торговли и прав человека.

Целью деятельности ЭСКАТО названо преодоление ряда актуальных проблем региона путем организации результативно-ориентированных проектов, технической помощи и укрепления потенциала государств-членов в макроэкономической политике и развитии, торговле и инвестициях, транспорте, информационно-коммуникационных технологиях, субрегиональной деятельности в целях развития. Исходя из целей и задач деятельности ЭСКАТО, было разработано Рамочное об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В преамбуле документа отмечено, что упрощение процедур трансграничной безбумажной торговли повышает эффективность и транспарентность международных торговых сделок, способствуя при этом более строгому соблюдению нормативных требований, особенно при трансграничном обмене данными о торговле и документами в электронной форме.

Предпосылки принятия Рамочного соглашения в Азиатско-Тихоокеанском регионе можно сформулировать следующим образом:

- 1) необходимость повышения эффективности международных торговых сделок для поддержания и повышения конкурентоспособности региона;
- 2) поиски источников активизации торговли и новому росту в регионе, среди которых беспрепятственная торговля;
- 3) рост количества участники международной системы поставок, которые обмениваются данными и документами в электронном виде,
- 4) создание многими странами региона электронных систем для ускорения оформления торговой документации;
- 5) включение странами региона в свои торговые соглашения положения, касающиеся электронного обмена информацией,
- 6) вступление в силу Соглашения об упрощении торговли ВТО;
- 7) необходимость существенного сокращения сроков транзита и связанных с ним издержек посредством упрощения взаимного признания и обмена торговыми данными и документами в

электронной форме

8) необходимость малым и средним предприятиям более эффективно участвовать в международной торговле и повышать свою конкурентоспособность посредством облегчения обмена данными о торговле и документами в электронной форме

9) учет различных уровней экономического развития Сторон и их информационно-коммуникационных технологий,

10) необходимость создания благоприятной правовой среды для получения максимальной пользы от трансграничной безбумажной торговли

11) необходимость разработки правовой основы для углубления и расширения сотрудничества между Сторонами в целях упрощения процедур трансграничной безбумажной торговли.

Перейдем к правовой характеристике Рамочного соглашения. В структуру документа входят преамбула и 25 статей. Цель принятия Соглашения обозначена как содействие развитию безбумажной трансграничной торговли посредством создания условий для взаимного признания документов и данных о торговле в электронной форме и обмена ими, а также посредством содействия повышению операционной совместимости национальных и субрегиональных систем «единого окна» и/или других систем безбумажной торговли в целях повышения эффективности и транспарентности международных торговых сделок и обеспечения более строгого соблюдения нормативных требований.

В сферу правового регулирования Рамочного соглашения входят общественные отношения, складывающиеся в сфере трансграничной безбумажной торговли между сторонами.

Обратимся к содержанию Соглашения. Все нормы документа условно можно разбить на следующие разделы:

1. Общие принципы Соглашения (ст. 5);

2. Сфера национального регулирования государства-члена, включающая основы национальной политики (ст. 6), создание благоприятной национальной нормативно-правовой среды (ст. 6); деятельность Комитета по безбумажной торговле (ст. 6); построение «единого окна» (ст. 7).

3. Международное сотрудничество, закрепленное в следующих формах: а) трансграничное взаимное признание торговых данных и документов в электронной форме (ст.8); б) экспериментальные проекты и обмен опытом (ст. 13); в) взаимная техническая помощь (ст. 14).

4. Имплементация существующих международных стандартов, разработка новых на базе действующих (ст. 9).

5. Институциональные основы реализации Соглашения включают: а) Совет по безбумажной торговле в составе одного

представителя высокого уровня от каждой из Сторон (п. 1 ст. 11); б) Постоянный комитет, действующий под руководством Совета по безбумажной торговле (п. 1 ст. 12); в) Комплексный план действий, который включает все конкретные меры и мероприятия с четко определенными задачами и графиками их выполнения (п. 1 ст. 12).

6. Реализация норм Соглашения посредством создания благоприятной нормативно-правовой среды и развития необходимой технической инфраструктуры для облегчения трансграничного обмена торговыми данными и документами в электронной форме (ст. 15). Таким образом, установлено, что правовое регулирование общественных отношений в сфере безбумажной торговли должно идти параллельно с разработкой соответствующих технологий, а не носить догоняющий характер.

Вступление Соглашения в силу происходит по истечении 90 дней с того дня, в который правительства по крайней мере 5 государств – членов ЭСКАТО сдадут на хранение свои документы о ратификации, принятии, утверждении соглашения или присоединении к нему путем подписания с последующей ратификацией, принятием или утверждением или присоединения. Ратификация, принятие, утверждение или присоединение осуществляются путем сдачи на хранение Генеральному секретарю ООН соответствующего документа.

Подводя итоги анализа Рамочного соглашения об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, можно прийти к выводу, оно укрепит региональное экономическое сотрудничество и интеграцию среди государств-членов для поощрения инклюзивного и устойчивого развития. Содержания Соглашения полностью соответствует международным стандартам, установленным СЕФАК ООН, ЮНКТАД, ВТО, Всемирной таможенной организацией.

В целях реализации Рамочного соглашения в настоящее время проводится исследование под названием: «Наращивание потенциала в сфере безбумажной трансграничной торговли для упрощения торговли в Монголии, Восточной и Северо-Восточной Азии, а также Центральной Азии». Участниками исследования являются: ЭСКАП, Китай, Монголия, Республика Корея, Российская Федерация. Ответственным за отчет со стороны России является автор данной статьи.

По результатам исследования планируется создание отчета, который будет включать следующие разделы:

Торговые и транзитные процедуры между РФ и другими странами Северо-Восточной Азии, включая Монголию;

Требования к документации при торговых и транзитных операциях между РФ и другими странами Северо-Восточной Азии,

включая Монголию;

Проблемы и трудности в оказании содействия транзитным операциям между РФ и другими странами Северо-Восточной Азии, включая Монголию;

Рекомендации по содействию торговле с удалением особого внимания трансграничному обмену данными между при торговле между РФ другими странами Северо-Восточной Азии, в том числе с Монголией:

(А) Рекомендация по вопросам политики по упрощению процедур торговли;

(В) Рекомендации по упрощению и гармонизации;

(С) Рекомендация по упрощению, гармонизации и стандартизации требований в отношении документов, в том числе перечень предлагаемых торговых и транзитных документов для организации трансграничного безбумажного обмена информацией с указанием требований на уровне данных;

(D) Рекомендация по двустороннему (РФ-Монголия) и субрегиональному межправительственному сотрудничеству.

Вступление в силу Рамочного соглашения будет способствовать деятельности России по сопряжению евразийской интеграции и Экономического пояса Шелкового пути³⁴³. Элементом такого сопряжения двух интеграционных проектов станет Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и КНР. 25 июня 2016 года в Пекине в присутствии Президентов Российской Федерации и Китайской Народной Республики было подписано совместное заявление о переходе к переговорной фазе разработки Соглашения. В настоящее время уже действует подобное Соглашение о свободной торговле между государствами-членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам (подписано 29 мая 2015 г.)³⁴⁴.

Заплата Т. С.,

аспирант Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Сопряжение образовательного пространство в рамках стран БРИКС и Евразийского экономического союза

Процесс сближения образовательных систем и преодоления барьеров в целях увеличения мобильности студентов есть процесс региональной интеграции. Сопряжение образовательного пространства является примером интеграции в области образования и культуры. Процесс преодоления барьеров в сфере образования